

ТЕАТР НАЗЫВАЕТСЯ «КОМЕДИЯ»

у нас на гастролях

ТЕАТР «Комедия» из Загреба, приехавший в наш город впервые, успешно работает уже двадцать два года, завоевав художественный авторитет у себя в стране и за рубежом. Театр сложился как коллектив, ставящий и «чистую» комедию, и музыкальную. Это определяет и состав его труппы, которая состоит наполовину из драматических актеров, наполовину из профессиональных певцов.

В обеих этих сферах своей деятельности театр следует общей тенденции при отборе репертуара: сочетания национальной драматургии с лучшими образцами мирового искусства. Загребскому театру свойствен интерес и к достижениям советской оперетты. В разные годы на его сцене шли «Москва — Черемушки»

Д. Шостаковича и «Свадьба в Малиновке» Б. Александрова. А сейчас в планах главного режиссера «Комедии» Владо Стефанчица постановка гоголевского «Ревизора».

О репертуарной линии театра красноречиво говорят два привезенных им на гастроли спектакли: «Дундо Марое» представляет национальную традицию, «Человек из Ламанчи» — популярный в наши дни жанр мюзикла.

«Дундо Марое» в переводе значит «Дядюшка Марое». Комедия эта написана еще в XVI веке, в эпоху национального самоопределения южных славян. Театральное искусство современной Югославии зародилось в малайской торговой республике Дубровник на Адриатике. Дубровницкая драматургия — интереснейшая ветвь

развития ренессансной культуры славянских народов на Балканах. В ней естественно слились гуманистические мотивы литературы итальянского Возрождения, выработанные ею формы драмы и народные славянские сюжеты.

Автор «Дядюшки Марое» Марин Држич — один из крупнейших дубровницких драматургов, человек авантюрной складки, не оставивший в стороне от бурной политической жизни своей эпохи. Патриот Дубровника, он в последние годы своей жизни, спасаясь от расправы властей, провел в скитаниях по городам Италии. Ностальгическая тема любви к родине, уважения к согражданам звучит и в этой его правоучительной комедии. Действие происходит в Риме, но главные персонажи —

жители Дубровника. Сюжет комедии несложен. Богатый купец послал своего сына Маро в Италию, чтобы тот приумножил капитал и набрался опыта в торговых делах. Но Маро оказался в распутном городе Риме и набрался совсем другого опыта. Вверенные ему дукаты он потратил на куртизанку Лауру, попал в лапы ростовщика. Дядюшка Марое и перелетая в мужское платье невеста Маро отправляются вывозить заблудшего. В результате многих сюжетных перипетий наступает счастливейший конец, Маро с женой возвращается домой. В далеком Риме звучит торжественная и радостная ода в честь родинки Дубровника.

Комедия «Дундо Марое» написана на своеобразном диалекте — причудливой смеси итальянского, немецкого, хорватского, сербского и других языков, обладающем особой гибкостью и выразительностью. Для современного югославского зрителя эта речь звучит почти так же экзотично, как и для русского. Театр лишь в самой незначительной степени алантировал классический текст, счастливо избежав откровенной модернизации. Главные изменения специфического варианта (автор Марко Фотез) затронули общую структуру комедии. Диалогическая пьеса Држича написана прозой. Театр, создавший спектакль музыкальный, естественно, не мог

обойтись без стихов, которые и написал Стено Стражиич. Куплеты и арии, насыщающие спектакль, придают ему особую привлекательность. Именно в этой редакции пьесы, в XX веке ставившаяся редко, широко пошла на югославской сцене.

Молодой композитор Джело Юсич точно ощутил и передал ренессансную природу напевных и жизнерадостных мелодий, большая часть которых исторически подлинная. Современная аранжировка музыкальных номеров (особенно богато ими первое действие), новые ритмы не нарушают стилистического единства спектакля. Благодаря музыке немногочисленная панорама финалов обоих актов превратилась в мажорный апофеоз торжества гуманистических идеалов красоты, добра, свободы, любви к родине.

Всю режиссерскую трактовку В. Стефанчица отличает яркая зрелищность. Нарядны и красочны костюмы (худ. Ика Шкомрая), сочетающие элементы сегодняшней моды с возрожденческой пышностью. Зритель охотно принимает условия целостной театральной игры, непринужденно предложенной режиссером и автором остроумных декораций Звонко Шулером.

Спектакль «Дундо Марое» играют в основном актеры драматические,

без специальной певческой выучки. (Лишь в эпизодической роли отца Лауры занят Джани Шегина — настоящий певец — в «Человеке из Ламанчи» он играет главную роль.) Однако они вполне успешно справляются со своими вокальными партиями. Манера исполнения здесь скорее страдная, и это остроумно обыграно в спектакле. Откровенно выявлена пародийность приема, например, когда загулявший Маро (арт. Борис Павленич) использует шпату как микрофон. Очень хорош молодой актер Ричард Симонелли в роли пройдохы Помета. Все время он в центре спектакля, организуя интригу и не забывая в то же время о своих интересах.

Американский мюзикл «Человек из Ламанчи» в последнее время завоевал популярность в нашей стране, хотя в мировом фонде произведений этого рода имеются и более интересные образцы. У нас известны решения «Человека из Ламанчи», в которых больше внимания уделено психологии (Русский драматический театр в Риге), и спектакли, отличающиеся вниманием к музыкальной стороне (театр «Эстония» в Таллине).

«Человек из Ламанчи» в загребском театре ближе ко второй тенденции. Коллектив успешно доказал,

что ему под силу произведение сложной музыкальной формы. Прекрасно поют не только Джани Шегина и Посин Фишер — Санчо Панса, но и представители более молодого поколения Саида Лангерхольца — Альфонса, Лукреция Брешкович — Антония — она же Петруньела в «Дундо Марое». Но ни мастерство певцов, ни тщательно разработанная пластическая сторона спектакля не смогли, к сожалению, снять ощущение некоторой его тяжеловесности. Спектаклю в целом недостает той самобытности и свежести прочтения, которые так победно завоевали симпатии зрителей и первый вечер гастрелей.

Театр «Комедия» показал ленинградцам лишь малую часть своего репертуара. Хочется надеяться, что знакомясь это будет продолжено, дав возможность более полно судить о творческом потенциале наших друзей из Югославии.

М. ДРУЗИНА

ЛЕНИНГРАДСКАЯ
ПРАВДА 3
стр.

26 сентября 1972 г.